

История, как и политика, дело тонкое. Одно не существует без другого. Однако даже в этих хитросплетениях понятий, определений правды и лжи всегда существуют слова, произнеся которые уже невозможно вернуться в исходную позицию.

В конце января этого года премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий в издании Politico опубликовал статью о роли СССР во Второй мировой войне под названием «Москва переписывает историю Холокоста». Он написал: «Советский Союз был отнюдь не освободителем, а пособником нацистской Германии и сам совершал преступления – как до, так и после освобождения Освенцима», «Красная Армия не освобождала Варшаву и могла спасти узников Освенцима раньше, но не сделала этого». Полагаю, комментируя это высказывание, у меня не получится обойтись без нелицеприятных слов в адрес господина Моравецкого. Мало назвать его подонком, проблема в том, что так, как он, считают многие поляки. С конца 90-х годов прошлого века у них началось коллективное помешательство на почве ненависти к России, к ее героям, к ее роли в истории борьбы с нацизмом, ко всему русскому.

Три моих деда воевали на фронтах Великой Отечественной войны. В июле 1941 года они были призваны в Красную Армию Таврическим районным военкоматом Омской области. После войны, слава богу, вернулись живыми, были награждены орденами и медалями. Наша страна заплатила страшную цену за победу в той войне, более 27 миллионов человек погибли, в том числе и евреи. Многие из них сражались против гитлеровцев в рядах Красной Армии. Третья часть страны лежала в руинах. А кто посчитал, сколько детей осталось сиротами, и сколько жизней покалечила эта война? Примерно каждый седьмой житель нашей страны был убит или умер от голода, ран и болезней. До сих пор историки не могут точно посчитать, сколько людей умерло от голода в осажденном Ленинграде – 600 тысяч или полтора миллиона. Шестьсот тысяч советских солдат и офицеров отдали жизнь за освобождение Польши. Если кто-то думает, что слова, брошенные мразями, подобными Моравецкому, не нашего ума дело, а большой политики, заблуждаются. Извините за высокопарные слова, но польские государственные деятели оскверняют память о погибших во время Второй мировой войны советских людях, а также ветеранов, умерших уже после Победы. Значит, польский премьер оскорбил и моих дедов.

Государственная русофобская политика Польши не может существовать отдельно от ее народа. Это не отдельные представители поляков сносят памятники советским воинам-освободителям Польши и оскверняют воинские захоронения. Акты вандализма совершают представители польского народа, и с одобрения этого народа. Сообщу лишь

несколько цифр: с 2014 по 2019 годы в Польше снесли более ста памятников советским воинам. И дальше можно перечислять сообщения, как сводки с фронта.

Приведу немногие из них:

- 29 сентября 2015 года в Польше на центральном кладбище Щецина неизвестные осквернили могилы советских солдат;

- 27 ноября 2015 года в польском городе Гарволин, расположенном в центральной части страны, вандалы осквернили военное кладбище, где похоронены советские солдаты;

- в польском городе Милейчице было осквернено более 50 надгробных плит и разбиты размещенные на них красные звезды.

Годом ранее на другом конце света жителей Петропавловска-Камчатского пригласили на открытие мемориальной доски поляку Бенедикту Дыбовскому. Инициатором установки памятной доски на ДOME дружбы (Дом быта «Чайка») выступил польский ученый Яцек Палкевич и местный неувядающий краевед Ирина Витер. Напомню нашим читателям, что господин Дыбовский был приговорен к смертной казни за участие в польском восстании 1862 года (он убивал русских солдат и офицеров). Казнь ему заменили на 12-летнюю ссылку в Сибирь. Отбыв положенный срок, вчерашний каторжанин отправился на Камчатку, где преуспел как географ, биолог и медик. Размещение мемориальной доски было согласовано Комиссией по установке мемориальных досок и памятных знаков при администрации ПКГО, председателем которой в то время являлась Галина Монахова (руководитель Управлением культуры, спорта и молодежной политики администрации ПКГО). Свое решение комиссия вынесла на очередную сессию городской думы для последующего утверждения. Дума проголосовала единогласно. Согласитесь, комиссия вместе с городской думой проявила необычайную политическую толерантность, больше похожую на мазохизм. Более того, перед установкой памятной доски Яцек Палкевич совместно с Галиной Монаховой провели конкурс «Человек великого сердца и непокорного духа», посвященный Бенедикту Дыбовскому. Победителю была вручена бесплатная семидневная путевка в Варшаву.

Теперь поговорим о роли поляков в Холокосте. Приведу отрывки из статьи кандидата исторических наук Иосифа Тельмана: «Маленький польский городок Едвабне расположен вблизи восточной границы Польши. До войны здесь жили 1 600 евреев, что составляло больше половины его населения. 23 июня 1941 года в городок вошли немецкие войска, а 25 июня поляки приступили к еврейским погромам. Они убивали своих соседей топорами, протыкали вилами, вырезали им языки, выкалывали глаза, топили в пруду, рубили головы. Местный ксендз отказался остановить кровопролитие, потому что считал всех евреев коммунистами. Поляки «согласовали» погром с немецкими властями. Затем гитлеровцы отдали приказ уничтожить всех еще оставшихся в живых евреев. Выполнили приказ поляки. Они согнали евреев на центральную площадь, затем повели их в сарай на окраине городка, куда раньше побросали тела растерзанных жертв. Там сожгли их вместе – живых и мертвых. До недавнего времени на месте захоронения евреев стоял памятник с надписью, что здесь похоронены жертвы, убитые немецкими фашистами. Сейчас установлен новый памятник, на котором высечена надпись: «Памяти евреев, убитых и сожженных». Погром в Едвабне не был единственным случаем уничтожения евреев руками поляков. Это имело место в Радзивиллове, где были убиты 659 человек, в Вонсоши, Визне и других городах и местечках...

Антисемитизм в Польше не исчез и после войны. Особенно он подогревался в связи с тем, что в состав нового руководства страны входили несколько евреев, в частности Якуб Берман и Хиллари Минц. Кроме того, несколько евреев работали на руководящих постах в органах госбезопасности, и это обстоятельство всю использовали юдофобы.

Историк Ян Томаш Гросс – еврей, родившийся уже в послевоенной Польше. После событий 1967–1968 годов и кратковременного заключения в тюрьму он покинул Польшу и обосновался в США. Профессор Принстонского университета. Выше мы упоминали его книгу «Соседи» о погроме в Едвабне. Так вот, после «Соседей» он издал еще одну книгу – «Страх». Она имеет подзаголовок «Антисемитизм в Польше после войны. История морального падения». Книга «Страх» посвящена отношениям между евреями и поляками уже после войны. Автор описывает антисемитские настроения многих поляков после немецкой оккупации и Холокоста. В «Страхе» рассказывается о еврейских погромах в Польше после войны, о событиях в Кельце в июле 1946 года. Тогда в результате самого большого в послевоенной Европе погрома погибли 37 и были изувечены 35 евреев. Это при том, что всего в городе было чуть больше 200 чудом уцелевших евреев. Гросс обвиняет поляков в патологическом антисемитизме. Подчеркивает, что большинство из них и в годы войны были антисемитами, а многие сами убивали евреев.

Книга Яна Гросса «Страх» вызвала в Польше и за ее пределами довольно бурную реакцию. Ее автора обвинили в провокации. Резко выступила против Гросса

католическая церковь. По сути, в книге содержался вывод, что все поляки антисемиты. Об этом автор написал крайне жестко. Дело дошло до того, что книгой заинтересовался прокурор Кракова. Конечно, с Гроссом нельзя согласиться, что якобы все поляки юдофобы. Нет сомнения, что и в Польше есть тысячи людей, которые с омерзением относятся к антисемитизму... Однако, с другой стороны, ни краковский, ни другие прокуроры Польши не смогут опровергнуть факт, что антисемитизм в стране имеет давнюю историю и пустил глубокие корни. Именно в этой связи следует рассматривать антисемитскую кампанию, организованную в 1967–1968 годах польскими коммунистами под руководством их тогдашнего лидера Владислава Гомулки.

О погроме в маленьком городке Кельце в 1996 году снят российско-белорусско-немецкий художественный фильм режиссера Дмитрия Астрахана «Из ада в ад». Поляков фильм возмутил. Они посчитали погром в Кельце провокацией КГБ.

В прошлом году, 27 января, в Камчатской краевой научной библиотеке имени С.П. Крашенинникова состоялся вечер-реквием «Набат памяти», посвященный Международному дню памяти жертв Холокоста. Никто не спорит, что помнить об этом нужно. Меня тогда насторожило, что одним из организаторов мероприятия выступил национально-культурный центр «Дом Польский» (НКЦ «ДП») на Камчатке. На мой взгляд, это выглядело кощунственно. Однако председателю национально-культурного центра «Дом Польский» Елене Каратковой так не казалось, она даже выступила содокладчиком. Никого из присутствовавших это не удивило. Складывается впечатление, что Камчатка превратилась в резервацию вселенской толерантности. Может, пора положить конец этому театру абсурда? Полагаю, начать нужно с малого: снять с Дома дружбы мемориальную доску, установленную в честь каторжанина Бенедикта Дыбовского и передать ее на хранение НКЦ «ДП». Уверен, в квартире госпожи Каратковой найдется свободная стена для размещения памятной доски.

Кстати, у Дома дружбы, как мы уже сообщали ранее, от «дружбы» ничего не осталось. В нем нет ни одной организации, соответствующей по содержанию такому названию. Последний оплот дружбы – магазин «Интим» – давно уже переехал в другое место.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

